

Екатерина Нукари

Анализ нарративов русско-финских билингвов
дошкольного возраста

Факультет информационных технологий и коммуникационных наук

Бакалаврская работа

Февраль, 2022

АННОТАЦИЯ

Нукари, Екатерина : Анализ нарративов русско-финских билингов дошкольного возраста

Бакалаврская работа

Университет Тампере

Бакалаврская программа по языкам: русский язык

Февраль, 2022

Данная бакалаврская работа посвящена детскому билингвизму и усвоению двух языков одновременно. Основной целью нашего исследования является анализ нарративов русско-финских билингов в возрасте 5–7 лет. С помощью данного анализа мы хотим отследить влияние языков друг на друга. Для сбора материала нами было проведено тестирование 4 билингов с помощью теста MAIN (Multilingual Assessment Instrument For Narratives), который был разработан для оценки уровня навыков рассказа и пересказа у детей, владеющих одним или более языками с рождения или с раннего дошкольного возраста. В процессе нашего исследования мы также наблюдали за повседневной спонтанной речью билингов.

В тестировании приняли участие двое симультанных и двое последовательных билингов в возрасте 5 и 7 лет. В семье симультанных билингов присутствует изначально оба языка и используется стратегия «один родитель-один язык», а в семье последовательных билингов изначально присутствует только русский язык, а финский язык появился в их речи при поступлении в детский сад в возрасте 2–3 лет. Информантам был предложен один рассказ-пересказ по сюжетным картинкам для самостоятельного создания рассказа, сначала на русском языке, а после на финском языке. В нашем исследовании мы не стали анализировать финский язык, но с помощью данного тестирования мы попытались отследить влияние финского языка на русскую речь симультанных и последовательных билингов.

При анализе полученных нами результатов, было отмечено, что для выявления интерференции у билингов, анализа нарратива было недостаточно и данное явление не было подтверждено, так как информанты находились в определенных языковых рамках во время тестирования, и контролировали свою речь. А при наблюдении за спонтанной повседневной речью билингов, наша гипотеза о влиянии языков друг на друга, подтвердилась, так как информанты не были поставлены в рамки эксперимента и не задумывались над своими словами и высказываниями.

Ключевые слова: детский билингвизм, интерференция, нарратив, смешение кода

Оригинальность исследования проверена с помощью программы Turnitin OriginalityCheck

TIIVISTELMÄ

Nukari Ekaterina : Analiz narrativov ruskko-finskih bilingvov doškolnogo vozrasta,

Esikouluikäisten kaksikielisten suomalais-venäläisten lasten narratiivinen analyysi.

Kandidaatintutkielma

Tampereen yliopisto

Kielten tutkinto-ohjelma, venäjän opintosuunta

Helmikuu 2022

Tässä kandidaatin tutkielmassa tarkastellaan lasten kaksikielisyyttä sekä kahden kielen samanaikaista omaksumista. Tutkimuksen päätavoitteena on venäjää ja suomea puhuvien 5–7-vuotiaiden kaksikielisten lasten narratiivinen analyysi, jonka avulla pyritään jäljittämään kielten vaikutusta toisiinsa. Aineiston keräämiseksi testattiin neljää kaksikielistä lasta MAIN-testin avulla (Multilingual Assessment Instrument For narratives). Kyseinen menetelmä on kehitetty arvioimaan yhtä tai useampaa kieltä syntymästään tai varhaisesta esikouluikästä lähtien puhuvien lasten kerrontataitojen tasoa. Tämän tutkimuksen aikana seurattiin myös kaksikielisten lasten jokapäiväistä spontaania puhetta.

Testaukseen osallistuivat kaksi 5 ja 7-vuotiasta simultaanisti kaksikielistä lasta sekä myös kaksi 5 ja 7-vuotiasta peräkkäistä kaksikielistä lasta. Simultaanisti kaksikielisten lasten perheessä molemmat kielet ovat olleet syntymästä asti käytössä ja perheessä käytetään yksi kieli – yksi henkilömenetelmä, kun taas peräkkäisten kaksikielisten lasten perheessä on ollut alun perin vain venäjän kieli käytössä, ja suomen kieli on tullut lasten puheeseen vasta päiväkodissa noin 2–3-vuotiaina. Testauksen aikana kaikille informanteille näytettiin kuvasarjaa, jonka avulla he kertoivat oman tarinan ensi venäjän kielellä ja sen jälkeen suomen kielellä. Tässä tutkimuksessa ei ole varsinaisesti analysoitu suomenkielistä kerrontaa, mutta on yritetty sen avulla jäljittää suomen kielen vaikutusta venäjän kieleen sekä havainnoida tätä ilmiötä kaksikielisten lasten puheessa.

Saatujen tulosten perusteella havaittiin, että suppean narratiivi-analyysin avulla ei voida jäljittää kielten vaikutusta toisiinsa, sillä informantit olivat testauksen aikana tietyissä kielirajoissa ja näin olleen kontrolloivat puhettaan. Hypoteesi kielten vaikutuksesta toisiinsa kuitenkin vahvistui seurailleessa kaksikielisten lasten jokapäiväistä luontevaa puhetta, sillä informantit saivat puhua vapaasti miettimättä liikaa sanomisia tai valittua kieltä. Todennäköisesti testilanne koettiin jännittävänä eikä puhe ollut spontaania.

Avainsanat: lasten kaksikielisyyys, language transfer, narratiivi, code-mixing

Tämän julkaisun alkuperäisyys on tarkastettu Turnitin OriginalityCheck –ohjelmalla.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	1
1. Русская речь за рубежом	2
2. Билингвизм	2
3. Детский билингвизм	3
4. Инпут	16
5. Речевой онтогенез	5
5.1 Структура речи и языка	5
6. Интерференция.....	6
6.1 Соединение языков в речи.....	7
7. Нарратив.....	8
7.1 Херитажный язык.....	9
8. Материал и цель исследования.....	9
9. Результаты тестирования и анализ.....	10
9.1 Пересказы.....	11
9.2 Анализ.....	11
9.3 Выводы на основе анализа нарратива.....	13
10. Интерференция в спонтанной речи билингвов.....	13
Заключение.....	15
Список источников	16
Исследовательский материал.....	16
Список литературы.....	16
Приложение 1. Серия картинок.....	17
Приложение 2. Пересказ на финском языке.....	18

ВВЕДЕНИЕ

На конец 2020 года количество русскоговорящего населения в Финляндии составляло 84 190 человек. (rbc.ru, www.) Во многих регионах Финляндии носители русского языка оказались самой большой иноязычной группой финского населения. Соответственно для многих россиян Финляндия стала домом, они стараются интегрироваться в новом обществе и в новой стране проживания, создавать семьи и воспитывать детей.

Темой нашего исследования является детский билингвизм и усвоение двух языков одновременно. На выбор темы повлиял просмотренный доклад Натальи Гагариной «Определение развития и методов поддержки речи двуязычных детей» (Гагарина 2021, www.). Мы часто слышим, как двуязычные дети допускают различные ошибки в речи и смешивают языки между собой. Основной целью нашего исследования будет нарративный анализ русско-финских билингвов в возрасте 5 -7 лет. Мы хотим выдвинуть гипотезу о том, что в речи двуязычных детей заметно влияние одного языка на другой, и мы можем отследить это явление.

Методом нашего исследования является тест MAIN (Multilingual Assessment Instrument For Narratives). Данный тест был разработан для оценки уровня навыков рассказа и пересказа у детей, которые владеют одним или несколькими языками с рождения или с раннего дошкольного возраста. Практический материал собран в ходе тестирования указанным тестом 4 билингвов в возрасте 5–7 лет.

Нашими базовыми теоретическими источниками будут книги как Е. Ю. Протасовой и Н. М. Родиной «Многоязычие в детском возрасте», Е. Ю Протасовой «Феннороссы» и коллективная монография «Освоение русского языка как первого и как второго (неродного)», а также доклад Н. Гагарины об определении развития и методов поддержки речи двуязычных детей.

Мы верим, что наше исследование поможет многим родителям, педагогам, логопедам, и просто заинтересованным в данной теме людям понять еще больше о развитии детского двуязычия и оказать своим и возможно не только своим детям еще больше поддержки в усвоении языков.

1. РУССКАЯ РЕЧЬ ЗА РУБЕЖОМ

По мнению Е. Протасовой, нарушения нормы русской речи зарубежья нельзя оценивать как ошибки, так как благодаря именно этому явлению можно обнаружить насколько активно носители языка способны перерабатывать свой опыт жизни в дискурсе. Зачастую нестандартное речевое поведение является не процессом происходящим внутри русского языка, а в психолингвистической природе билингвизма его носителей. Мы можем предположить, что различные заимствования в русской речи образуются с помощью различных групп русскоязычного населения, которых объединяет чувство общности окружающей обстановки и отождествление себя с определенными условиями жизни, но уровень образования, установки по сохранению русского языка и отношение к новой ситуации, в свою очередь, разъединяет их. (Протасова 2004, 41–42)

В процессе контакта с новым местом жительства русский человек приспосабливается к другому образу жизни и культуре. Билингвы используют русский язык в моменты, когда вероятней всего было бы более естественно говорить на другом языке, прибегая к заимствованиям и смешениям. В результате чего, такие изменения в коммуникации могут привести к институционализации некоторых признаков новой речи, а также использованию стандартных выражений, которые отклоняются от языковой нормы родного языка. При таком развитии могут зарождаться новые варианты русского языка. (Протасова 2004, 46)

2. БИЛИНГВИЗМ

Наряду с термином билингвизм зачастую используют термин билингвальность (bilinguality), что предоставляет собой психолингвистическую характеристику двуязычного человека (Цейтлин, Чиршева 2014, 27). Существует следующие определения двуязычию «В особых случаях изучения иностранного языка говорящий становится настолько искусным, что его становится невозможно отличить от носителей языка вокруг него... В тех случаях, когда это идеальное овладение иностранным языком не сопровождается потерей родного языка, оно приводит к двуязычию – контролю над двумя языками как родными» (Bloobfield 1993). На самом деле данное

определение не является верным и подходящим (Гагарина 2021). В самой расшифровке термина билингвизм ничего не говорится о качестве владения языков, о том, как язык был усвоен. Зачастую двуязычием считается использование двух языков в регулярном естественном общении, даже если на одном из языков человек говорит хуже. В определении билингвизма ничего не говорится о возрасте, в котором языки были усвоены, и ни один из этих языков может не быть его родным языком. Также данное определение не говорит о том, как и для каких целей был усвоен язык (Протасова, Родина 2005, 5).

Известно, что все методы изучения языка базируются на сочетании академического изучения и естественном общении с носителями языка. (Протасова, Родина 2005: 5). Когнитивный академический язык – это язык, который учат в школе с помощью чтения и письма (Cummins 1979), а вот разговорный язык является навыком коммуникации, такими как слушание и говорение (Гагарина 2021). Например, для изучения мертвых языков практикуется только первый способ, когнитивный академический, а при изучении бесписьменного языка, к примеру какого-либо первобытного племени, используется только второй способ, естественное общение. (Протасова, Родина 2005, 5).

Следует помнить о том, что в большинстве случаев просто естественного общения на новом языке для его овладения будет недостаточно, так как без выполнения академических упражнений, использование языка в полном объеме невозможно. Но также и без естественного общения с носителем языка будет сложно до конца усвоить понимание речи в обычных бытовых ситуациях. Так называемый бытовой язык на сегодняшний день невозможно адекватно преподнести в виде учебного материала (Протасова, Родина 2005, 6).

Можно сделать вывод, что билингвом считается человек, который достаточно употребляет два языка в своей жизни. Например, беженцы, мигранты, переселенцы, а также люди, пользующиеся несколькими языками в работе, и таких людей миллионы на нашей планете. Зачастую они не считают себя двуязычными, так как у них только один родной язык и это язык той национальности, с которой они себя идентифицируют (Протасова, Родина 2005, 6).

3. ДЕТСКИЙ БИЛИНГВИЗМ

Выявленные ученым четыре типа билингвизма разделяют на младенческий (0–1 лет), детский (1–12 лет), подростковый (12–17 лет) и взрослый. Из них только младенческий билингвизм характеризуется совпадением языков, что в свою очередь означает одновременное двуязычие, а вот остальные виды являются последовательным билингвизмом. Также стоит отметить, что младенческий билингвизм, перерастающий в детский, объединяется термином «одновременный детский билингвизм». (Цейтлин, Чиршева 2014, 34).

В детском билингвизме можно выявить три периода его формирования: ранний (1–3 лет), дошкольный (3–7 лет) и начальный школьный (7–12 лет). Вопрос о том, какое усвоение языков считается одновременным, является спорным. Мнение ученых в данном вопросе разделяется, одни исследователи считают билингвизм одновременным если язык введен в общение с ребенком до трех лет. Другие ученые полагают что одновременный билингвизм развивается в том случае если ребенок получает общение на обоих языках с первого месяца его жизни или если второй язык был введен не ранее второго месяца, но не позднее двух лет. В целом, если второй язык был введен в общение с ребенком после того, как в его речи появились слова на родном языке, а это примерно до года, то уже можно говорить о развитии одновременного билингвизма. (Цейтлин, Чиршева 2014, 34–35)

Одновременный билингвизм также считается полезным, так как двуязычие способствует развитию таких навыков у ребенка как, умение анализировать, логическое мышление, математические навыки, быстрота реакции. Считается, что при правильном и полноценном развитии билингвы очень хорошо усваивают другие иностранные языки, абстрактные науки и литературу. Зачастую дети билингвы в отличие от монолингвов больше интересуются лингвистическими явлениями, к примеру семантикой слов и почему одно и то же понятие на разных языках можно выразить по-разному. Такой интерес способствует развитию переводческих навыков у ребенка. (Акишина, 2007, 11).

4. ИНПУТ

Известно, что языковая система формируется у каждого ребенка в процессе коммуникации и взаимодействия с окружающими его людьми. (Балахтина 2010, 104)

В одном из своих докладов Н. Гагарина рассказывает о методах поддержки развития у ребенка родного языка естественным путем. Одним из важных элементов является инпут - вводимая информация. Н. Гагарина упоминает, что только от инпута зависит качество развития разговорного языка у ребенка. Поэтому для билингвов является крайне важным использовать родной язык в повседневной жизни, не только в детском саду, школе и кружках, а также дома. (Гагарина 2021)

Мы можем говорить о том, что получаемый ребенком инпут особенно важен при освоении лексики родного языка. Качество набора слов, их количество, а также умение правильно их использовать определяется диалогами ребенка с взрослыми: папой, мамой, бабушкой, дедушкой и т. д. (Балахтина 2010, 104). Именно речь взрослых является для ребенка источником первых вербализованных представлений об окружающей его действительности (Балахтина 2010, 109). Также по данным некоторых исследований было обнаружено что на лексические навыки ребенка оказывает сильное влияние инпут (родители, братья, сестры), пол и возраст (Гагарина 2021).

5. РЕЧЕВОЙ ОНТОГЕНЕЗ

Онтогенез речи — это процесс освоения и развития речи. Когда мы говорим о детском двуязычии, то можно согласиться с Н.В. Имедадзе, в том, что «психологическая теория второго языка должна строиться на сопоставлении с процессом овладения первым (родным) языком». Однако, важно помнить, что абсолютно неуместно разделять процессы освоения первого и второго языка так как, по словам Н.В. Имедадзе «важны не только вторичность во времени (временное следование), а те изменения в психике, которые возникают в процессе развития речи на первом, родном языке, в результате которых индивид приступает к изучению «второго языка как говорящее существо». (Цейнтлин, Чиршева 2014, 6)

5.1 Структура речи и языка

Структура речи существует на четырех уровнях: перцепция (слушанье, чтение) и продукция (говорение, письмо). Все эти четыре уровня накладываются в свою очередь на структуру языка как системы. А вот в структуру языка уже входит фонетика и

фонология (звуки), лексика (слова), семантика (значение слов), прагматика (значение, не выраженное в словах), грамматика (морфология и синтаксис) и дискурс (текст). (Гагарина 2021)

Также очень важно помнить о том, что язык делится на разговорный, который включает в себя базовые навыки коммуникации (слушание, говоренье) и когнитивный академический, который изучают в школе (чтение, письмо), а они в свою очередь накладываются на структуру речи. (Гагарина 2021)

6. ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Отклонения в речи детей при усвоении родного языка встречаются как у монолингвов, так и у билингвов. У монолингвов данные отклонения обусловлены возрастными особенностями развития речи, а вот у билингвов как возрастными особенностями, так и действием интерференции. (Цейтлин, Чиршева 2014, 52)

Интерференция привлекает всех ученых, которые исследуют языковые контакты. Самым распространённым определением интерференции, которое обозначил У. Вайнрайх, является ее узкое и широкое понимание. В широком понимании интерференция может обозначать любые формы и виды взаимовлияния языков, обусловленные их структурными характеристиками, а вот в узком понимании интерференция обозначается как перенос норм в процессе речи родного языка на другой язык. (Цейтлин, Чиршева 2014, 53)

Когда мы говорим об ошибках в речи двуязычного ребенка, то нужно ориентироваться на возраст ребенка. Также при формировании моноэтнического детского билингвизма важно учитывать характеристики речи взрослых, которые говорят с ребенком на неродном языке. В основном речевые ошибки делятся на: ошибки незнания, ошибки-оговорки или ошибки, возникающие из-за недостаточно прочных навыков или ошибки, обусловленные неверным пониманием, а также застарелыми навыками неправильного говорения. У двуязычного ребенка данные ошибки можно анализировать только тогда, когда он дифференцировал два языка, сознательно реагирует на исправления ошибок взрослыми и сам может корректировать свои ошибки. В возрасте до 4 лет ошибки ребенка определяют обычно как возрастные, но в условиях доминирования одного из языков их определяют как ошибки, вызванные интерференцией. (Цейтлин, Чиршева 2014, 52)

В процессе развития и усвоения речи двух языков, интерференция проявляется тем меньше, чем больше сбалансированы билингвизм родителей и объем двуязычного инпута. Также на ранних этапах детского билингвизма проявления интерференции зависят от введения двух языков в инпут, чем позднее начинается общение на втором языке, тем интерференция более заметна. Можно утверждать, что при одновременном усвоении ребенком двух языков, проявления интерференции зависят по большей части от условий формирования билингвизма, чем от характеристик усваиваемых языков. (Цейтлин, Чиршева 2014, 55–57)

У. Вайнрайх в своей работе «Языковые контакты» дает такое определение интерференции в речи билингвов как отклонение от норм одного языка под действием другого языка, «переустройство моделей, являющееся результатом введения иноязычных элементов в те области языка, которые отличаются более высокой структурной организацией». Такое же определение интерференции дают и другие исследователи. (Ненонен, 2016)

В целом термин интерференция несет в себе отрицательное влияние, подразумевая под собой в том числе «негативные последствия» языкового взаимодействия. Отсюда и синоним интерференции - отрицательный перенос. Данный термин используется по причине того, что именно негативные явления зачастую привлекают к себе внимание, так как они более заметны в речи билингвов и могут затруднять общение. (Ненонен, 2016)

Транспозиция (положительный перенос) является в свою очередь противоположностью интерференции, которое подразумевает под собой перенесение знаний, усвоенных в одном в одном языке, в речь другого языка. Считается, что транспозиция несет положительное влияние в усвоение второго языка. В целом противопоставление интерференции и транспозиции считается искусственным и необоснованным, поэтому термин «интерференция» можно использовать для обозначения как положительных проявлений взаимовлияния языков, так и отрицательных. (Ненонен, 2016)

6.1 Соединение языков в речи

В речи билингвов существуют такие виды речевых стратегий как переключение кода (code-switching) и смешение кодов (code mixing). *Переключение кода* — это включение

слов из обоих языков в одно речевое высказывание, при этом сохраняется типичное для каждого из языков как грамматическое оформление, так и произношение. Данное переключение имеет несколько функций: облегчает высказывание, дополняет смысл, уточняет высказывание и добавляет красок, используется для называния предметов и явлений, которые отсутствуют в родном языке, а также используется как сигнал принадлежности или не принадлежности к группе, дает возможность включать или исключать культурные коннотации (дополнительный смысл, которым обладает слово). *Смешение кодов*, в свою очередь, означает включение слов в речь из одного языка в другой с добавлением грамматических элементов первого языка. Когда мы говорим о переключении, то слово сохраняет свою грамматическую форму и произношение, а при смешении слово обретает новую форму. (Акишина 2007, 14–15)

Наблюдая в ходе исследования за спонтанной речью русско-финских детей билингвов в возрасте 5 и 7 лет, мы выявили следующие примеры соединения языков, языкового контакта:

У меня не было мукана (у меня не было с собой/minulla ei ollut mukana), кто сегодня будет эка? (кто сегодня будет первый? / kuka on tänään ekan?), вот в этом ваихеесса (вот в этот момент / tässä vaiheessa), можно мне херку? (можно мне вкусняшку? /saanko minä herkun?), у меня там много тавара (у меня там много вещей/ minulla on siellä paljon tavaraa), будунас! (а вот буду! / saanpas!), можнако? (можно ли? / saako?), помоги меня! (помоги мне! /auta minua!), pomidooreja (tomaatteja / помидоры), самая тяркея оса (самая важная часть / tärkein osa), можно тукехнуться (можно задохнуться / voi tukehtua), купить из магазина (купить в магазине / ostaa kaupasta), тимант (брильянт / timantti), взять фотографию (сфотографироваться / ottaa kuvan), какашка пришла (покакал / kakka tuli), ты моя ракушка (ты моя любимая / olet minun rakas), я мамин хюмик (я мамин улыбашка / olen äidin hutyroika).

7. НАРРАТИВ

Нарратив является речевым изложением событий, таким как рассказ, пересказ. С помощью нарратива ребенка можно оценить его лексический и грамматический уровень развития, а также нарративы дают информацию о способности ребенка к связной речи. Самые первые нарративы появляются у ребенка достаточно рано и служат мостом между письменным и устным языком. (Рингблом, Карпова 2014)

При оценке нарративов у детей, важно помнить о том, что задание должно быть интересным и посильным, ребенок должен хотеть рассказать историю, а также он должен в достаточной степени владеть языком. Иначе ребенок просто откажется от выполнения задания, а создание нарратива станет невозможным. (Рингблом, Карпова 2014)

7.1 Херитажный язык

Дети двуязычных иммигрантов как правило осваивают одновременно два языка. Зачастую под влиянием доминантного языка русский язык развивается в условиях недостатка инпута. В науке таких детей называю херитажными носителями (heritage language), а их язык херитажным (heritage language). Нарративы детей херитажников являются одной из самой актуальных тем для исследования на сегодняшний день. (Рингблом, Карпова 2014)

Стоит также помнить о том, что ошибки двуязычных детей не могут объясняться только влиянием доминантного языка и интерференцией. Дети билингвы часто допускают словообразовательные ошибки и видоизменяют слова, в том числе и из-за ограниченного словарного запаса, что само по себе является следствием билингвизма как такового. Они также склонны к повторению одних и тех же союзов и предлогов, но следует отметить, что данные явления зачастую встречаются и у монолингвов. Синтаксические, морфологические и лексические отклонения от норм русского языка чаще всего встречаются именно у детей херитажников. (Рингблом, Карпова 2014)

8. МАТЕРИАЛ И ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью нашего исследования является анализ нарративов у русско-финских билингвов, проживающих в Финляндии. С помощью данного анализа мы хотим отследить влияние языков друг на друга, на примере лексических переносов. Помимо анализа нарративов, в течение нашего исследования, мы будем также наблюдать за спонтанной речью детей и отслеживать возможные признаки интерференции.

В исследовании приняли участие 4 билингва, двое симультанных билингвов в возрасте 5 и 7 лет, в семье которых присутствует изначально оба языка и используется стратегия «один родитель-один язык», и двое последовательных билингвов в возрасте 5 и 7 лет, в семье которых изначально присутствует только русский язык, а финский язык появился в их речи при поступлении в детский сад в возрасте 2-3 лет.

Материал для нашего исследования собран с помощью инструмента MAIN (Multilingual Assessment Instrument For Narratives). Тест был разработан для оценки уровня сформированности рассказа и пересказа у детей, говорящих на одном или нескольких языках с рождения или с раннего дошкольного возраста от 3–10 лет. Данный тест также позволяет оценить уровень экспрессивной речи и уровень понимания смысла рассказа, а также уровень сформированности монологической речи у одного того же ребенка на нескольких языках. (Гагарина, Шуктомова 2012)

Истории данного теста тщательно разработаны и состоят из серии 6 последовательных картинок, а также сюжеты данных историй были адаптированы для детей из разных этнокультурных сред. На данный момент уже более 500 детей (билингвы и монолингвы) были протестированы данным тестом. Процедура теста может использоваться для различных целей, в том числе и для научно-исследовательской работы. (Гагарина, Шуктомова 2012)

В ходе нашего исследования испытуемым предложен один рассказ-пересказ по сюжетным картинкам для самостоятельного создания рассказа, сначала на русском языке, а после на финском языке. Мы не будем специально анализировать финский язык в нашем исследовании, но попробуем отследить с помощью тестирования и дальнейшего анализа его влияние на развитие русского языка и русскую речь симультанных и последовательных билингвов.

Дети были протестированы автором статьи. В нашем дальнейшем анализе мы будем называть детей информантами. Последовательные билингвы 7 и 5 лет (информант А и информант Б) и симультанные билингвы в возрасте 7 и 5 лет (информант В и информант Г). Полученный материал был записан на диктофон, транскрибирован, и использован в нашем исследовании с согласия родителей информантов. С историей пересказа и серией картинок можно ознакомиться в приложении 1 на стр. 18.

9. РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТИРОВАНИЯ И АНАЛИЗ

9.1 Пересказы историй

Информант А, 7 лет (последовательный билингв)

Кошка увидела бабочку, и она хотела поймать ее. Потом мальчик ходил с рыбой, он ловил рыбу и потом (пауза, просит начать заново). Кошка увидела и хотела поймать бабочку. Потом кошка упала в кусты. Мальчик вообще-то шел и увидел. Он удивился. И так сильно удивился, что его мячик укатился. Потом мальчик захотел вообще-то достать этот мячик. А кошка увидела ведро с рыбами. Потом кошка начала грызть рыбы, а мальчик доставал с удочкой мячик и достал. Конец

Информант Б, 5 лет (последовательный билингв)

Дикая кошка проснулась. Потом она пошла на улицу гулять. Потом она увидела бабочку, она хотела прыгнуть, а веселый мальчик все увидел. А потом он сказал, - Что ты там делаешь? Кого ты там ловишь? А потом упал в воду мячик. А киска увидела, что такое там в ведре? И она хотела пойти посмотреть. А потом, когда мальчик хотел доставать мячик, киса взяла одну рыбу и съела, и мальчик не заметил, что там два рыбы. Все.

Информант В, 7 лет (симультанный билингв)

Киска увидела бабочку, на нее напрыгала и она улетела. И тогда мальчик пришел с рыбой, мячиком и с (пауза, забыл слово на русском, с разрешения взрослого сказал по-фински) онки (удочкой / onki). И тогда киска сильно укололась, а бабочка улетела. Мальчик так сильно удивился, что у него упал шарик. И тогда киска ушла из куста, увидела ведро, где рыбки. Тогда она пошла и ням ням какая вкуснятина! А тогда маленький мальчик смотрел что, - аа, мой мячик убежал! И тогда киска скушала все рыбки, а он поймал мячик. И тогда он не увидел, что киска скушала уже все ням ням рыбки.

Информант Г, 5 лет (симультанный билингв)

Кошка увидела бабочку и подпрыгнула. И она укололась и шарик упал в воду. И потом киска увидела ведро. И потом киска взяла рыбу и кушает, и потом этот мячик взял. Потом киска съела все, и этот посмотрел туда, - ай! киска рыбы ест!

9.2 Анализ нарративов

В ходе тестирования мы обнаружили что пересказать историю на русском языке последовательным билингам было легче. Симультанные билингвы в свою очередь, чаще задумывались, делали паузы и подбирали слова, но при этом, они чувствовали себя, гораздо увереннее пересказывая историю на финском языке. Ознакомиться с результатами тестирования на финском языке можно в приложении 2 на стр.19.

При незнании слова *удочка* информант В (симультанный билингв) сделал паузу и обратился за поддержкой к взрослому, так как забыл слово на русском. С разрешения взрослого он сказал слово *удочка* на финском «*пришел с рыбой, мячиком и onki*». Информант не стал сам осознанно смешивать языки.

У симультанных билингвов мы также отметили влияние финского языка на русский язык. Оба информанта В и Г в некоторых моментах истории называли мячик шариком «*у него упал шарик*», «*шарик упал в воду*». Мы можем предположить, что данная формулировка пришла им из финского языка, *pallo*, что может обозначать в финской устной речи как мячик, воздушный шарик, так и любой другой шар или круглый предмет. Информант Г в свою очередь, называл мальчика *этом*, в этом случае, мы также отследили влияние финского языка на русский, так как в финской устной речи является нормой называть одушевленные существительные местоимением *этом* (*этом мячик взял, этом посмотрел / toi otti pallon / toi katsoi*). В восприятии носителя русского языка данное лексическое изложение звучит грубо и делает из мальчика негативного героя истории. Информант В произнес также следующую фразу «*киска ушла из куста*», правильная формулировка на русском, будет следующая «*киска вышла из-под куста / киска вышла из кустов*». В этом случае мы можем также предположить, что речь идет о влиянии финского языка и падежа элатива «*из куста / puskasta*».

У всех информантов мы отметили частое повторение союза *и*, а также наречия *потом*: «*и она хотела...*», «*и тогда киска...*», «*потом кошка*», «*потом мальчик*». Данное повторение встречается и у детей монолингвов в том числе. Также

были отмечены неправильное употребление и склонение глаголов, существительных и числительных «мальчик ходил / пришел с рыбой», «на нее напрыгала/ напрыгнула», «грызть рыбы / рыбу», «киска рыбы / рыбу ест», «два / две рыбы». В данном случае мы также хотим отметить, что подобные ошибки, зачастую встречаются в том числе у монолингвов дошкольного возраста. Также мы можем предположить, что конструкция информанта Б (последовательный билингв) «два рыбы» была заимствована из финского языка «*kaksi kalaa*», в нем эти слова не связаны отношением согласования.

У информанта А (последовательный билингв) мы отметили часто повторяющуюся частицу речи *вообще-то* (десемантизированное слово). В данном случае данная формулировка пересказа может исходить от родительского инпута, который безусловно влияет на речь ребенка в первую очередь.

9.3 Выводы на основе анализа нарратива

В нашем исследовании мы попытались выявить влияние языков друг на друга с помощью анализа нарративов, а также объяснить некоторые языковые явления в речи, которые нам встретились в ходе тестирования билингвов.

Мы отметили, что ошибки билингвов в нарративах встречаются очень разные и не могут быть оправданы только влиянием интерференции. Мы предполагаем, что многие ошибки, которые были допущены нашими информантами, такие как повторение союзов и наречий, можно встретить не только у билингвов, но и у монолингвов дошкольного возраста.

Из этого можно сделать вывод что при тестировании нарративов нами не были выявлены явные признаки интерференции у билингвов, что в свою очередь не может подтвердить нашу гипотезу. Информанты были сконцентрированы на поставленной задаче. Они понимали, что от них хотят услышать историю на русском языке, а после на финском. В связи с этим они чувствовали напряжение, задумывались над каждым словом, делали паузы и старались ответственно подойти к выполнению задания. Отсюда мы делаем вывод что, в условиях данного эксперимента, когда двуязычный ребенок поставлен в определенные языковые рамки, влияние интерференции сходит к минимуму. В данном случае также стоит помнить о влиянии языкового инпута, и о том, как распределены языковые роли в семье. В случае наших информантов, в семьях выстроены и соблюдаются конкретные рамки по употреблению

русского и финского языка. У симультанных билингвов по методу «один родитель – один язык», у последовательных билингвов изначально только русская речь.

10. ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ БИЛИНГВОВ

В процессе нашего исследования мы также наблюдали за повседневной спонтанной речью наших информантов. Именно в спонтанной речи билингвов, когда они не были поставлены в рамки эксперимента, не задумывались над своими словами и высказываниями, наша гипотеза о влиянии языков друг на друга (интерференция) подтвердилась. Мы уже указали примеры данного явления в теоретической части нашего исследования, и с ними можно ознакомиться на странице 8. Некоторые из примеров мы разберем далее здесь.

В ходе наблюдений нами был услышан следующий интересный диалог между последовательными билингвами, информантами А и Б:

Информант Б:

- *Братик, ты знаешь, что у человека самая тяркея оса? (важная часть / tärkeä osa)*

Информант А:

- *Ты сказал на финском и на русском, я ничего не понял, скажи нормально.*

Информант Б:

- *Ты знаешь, что у человека самое важное?*

Информант А:

- *Да! И нос! А то можно тукехнуться (задохнуться / tukehtua), задохнуться тоесть!*

В данном диалоге можно отметить явные признаки интерференции со информанта Б, например, «самая тяркея оса / tärkein osa», здесь мы наблюдаем прямой лексический перенос из финского языка в русский, переключение кода. Далее информант А берет финский глагол *tukehtua* и преобразовывает его на русском языке в возвратный глагол, добавляя постфикс -ся «*тукехнутьсяся / задохнутьсяся*» - смешение кода.

Мы также отметили, что в начале диалога информант А поправил информанта Б, и попросил того выражаться «нормально», то есть на одном языке. Данное явление возможно связано с родительским инпутом, которые поправляли речь детей дома, и просили объяснять им на одном языке, что ребенок имел в виду, когда смешивал языки. Мы также отметили, что информант А, поправил себя самостоятельно (элемент самоконтроля) в конце диалога «...*тукехнуться, задохнуться тоесть!*».

Мы отметили, что в семье последовательных билингвов были введены свои неологизмы. Например, информант А, говорит своей матери «*ты моя ракушка*», в данном случае речь не идет о морской ракушке. Информантом было заимствованно из финского языка прилагательное *rakas / любимый*, которое было переформулировано им на русский язык в уменьшительное - ласкательную форму с помощью суффикса *-шк*, «*ракушка*». Это проявление креативности, основанное на использовании двух языков и смешении кода. Данное слово используется всеми членами семьи на постоянной основе.

В семье симультанных билингвов не было выявлено неологизмов или заимствования финских слов в русский речи. Но нами было отмечено влияние финского языка на русский в их речи. Например, оба информанта употребляют в своей речи такие конструкции как «*помоги меня / auta minua*» (интерференция с финского), информанты склоняют местоимение в родительном падеже, что является неверным в данном случае, и фраза переведена дословно с финского языка, т. е. построена по правилам финского синтаксиса.

Еще один пример - фраза «*взять фотографию / ottaa kuvan*», вместо русского глагола «сфотографировать» используется глагол «взять» (калька из финского). Эти и многие другие примеры доказывают, что финский язык у симультанных билингвов является доминантным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение мы хотим отметить, что для выявления интерференции у билингвов одного анализа нарративов в нашем случае было недостаточно. Данное явление было выявлено по большей части с помощью наблюдений за спонтанной речью наших информантов в повседневной жизни.

Мы также хотим отметить то, что теория о том, что последовательные билингвы больше подвержены интерференции подтвердилась, так как финский инпут был введен в их речь не с рождения, а в возрасте 2–3 лет. В свою очередь, в случае симультанных билингвов, также подтвердилась теория о том, что язык общества, введенный с рождения, становится у них доминантным, и это можно тоже отследить в их речи. При этом интерференция, как таковая, в их речи не наблюдается.

Мы верим, что двуязычие, нарративы, и проявление интерференции у двуязычных детей, будет все больше и больше интересовать исследователей разных стран, так как в мире с каждым днем появляется все больше и больше многоязычных семей. И возможно в будущем благодаря данному явлению будут рождаться новые языки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Исследовательский материал

ТОН Тест на Определение Нарративных навыков многоязычных детей. MAIN Multilingual Assessment Instrument For Narratives. 2012.

https://aspirecyprus.com/therapist_info/main_r/MAIN_R.pdf

Список литературы

Акишина, А. А., Акишина, Т. Е. 2007. «Учимся учить детей русскому языку.» М. «Русский язык».

Балахитина, С. В. «Коллективная монография Круглякова, Т.А. 2010. Освоение русского языка как первого и как второго (неродного).» СПб. «Златоуст».

Гагарина, Н. 2021. «Определение развития и методов поддержки речи двуязычных детей.»

<https://www.youtube.com/watch?v=ncVmGWOxRw0>

Кизыма, Р. Статья. В Финляндии пересчитали русскоязычных жителей.

https://www.rbc.ru/spb_sz/05/04/2021/606adf9a794751c8cfc1ea

Ненонен, О. 2016. «Фонетическое развитие русско-финских билингвов дошкольного возраста.»

<https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/159804/%D0%A4%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5.pdf?sequence=1>

Протасова, Е. Ю., Н. М. Родина. 2005. «Многоязычие в детском возрасте.» СПб. «Златоуст».

Протасова, Ю. Е. 2004. «Феннороссы: жизнь и употребление языка.» СПб. «Златоуст».

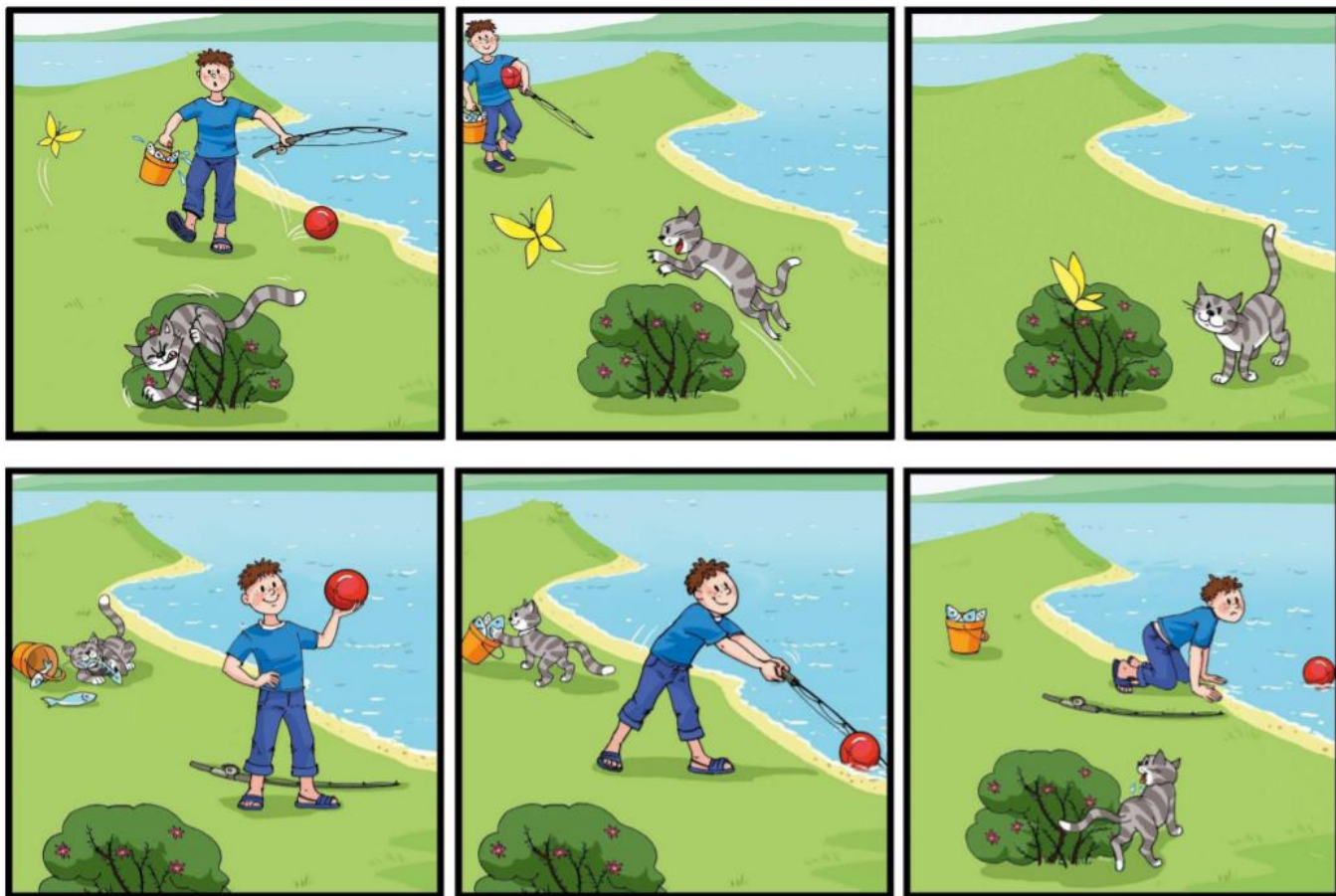
Рингблом, Н., Карпова, С. В. 2018. «Особенности нарративов двуязычных детей Швеции и на Кипре.»

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-narrativov-dvuyazychnyh-detey-v-shvetsii-i-na-kipre/viewer>

Цейнтлин, С. Н, Чиршева, Т. В, Кузьмина, Т. В. 2014. «Освоение языка ребенка в ситуации двуязычия.» СПб. «Златоуст».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Серия картинок

Приложение 2. Пересказ на финском языке.

Информант А, 7 лет (последовательный билингв)

Tarina, että kissa on nähnyt puskassa olevan perhosen. Sitten kissa on hypännyt. Sitten iloinen poika ollut tullut kalastuksessa (seuraava). Sitten, sillä on tippunut sillä pojalla pallo.

Sitten kissa oli siellä puskassa, sitten poika halusi ottaa sen pallon pois ja kissa on nähnyt kalan. Sitten poika on ottamassa palloa, sitten kissa on ottamassa kalaa. Sitten kissa on syönyt kalan, sitten poika on ottanut järvestä sen pallon kädelleen.

Информант Б, 5 лет (последовательный билингв)

Poika tuli ja se oli kiva, ja se näki mitä kissa tekee. Kissa näki perhosen ja se hyppäsi sen kimppuun. Se halusi syödä sen. Ja sitten poika kaikki näki. Poika näki, että mitä sä teet siellä? Ja sitten se tiputti vahingossa sen pallon, se menee veteen, sitten se oli surullinen. Se halusi ottaa sen pois. Ja kissa näki mitä sen ämpärissä on. Ja sitten koska poika halusi ottaa pois sen pallon, se sai. Ja sen aikana kissa söi yhden kalan ja poika ei nähnyt, että siellä on kaksi kalaa.

Информант В, 7 лет (симультанный билингв)

Kissa näki perhosen puskan päällä. Kissa hyppäsi perhosen perään, perhonen lennähti ja samalla iloinen poika käveli ongen, pallon ja kalojen kanssa. Sitten kissa piikittää sen puskaan, sitten perhonen lähti karkuun, ja sitten poika pudotti pallon. Sitten kissa pääsi pensakoista pois. Sitten se huomasi ämpärin, jossa on kalaa. Ja sitten samalla pojan pallo meni veteen. Sitten poika alkoi kalastaa palloa ja se ei huomannut, että kissa on syömässä oma kalaa. Poika sai pallon, mutta kissa oli syönyt sen kaiken nami nami kalan.

Информант Г, 5 лет (симультанный билингв)

Kissa näki perhosen ja hyppäsi. Poika tuli ja huomasi tapahtuman. Pallo tippui ja lensi mereen.

Onneksi sillä oli onki, niin se sai sen. Mutta kissa näki ämpärin ja meni syömään kaloja. Poika näki tapahtuman ja sanoi, - oioi! Kissa syö kalojani.